

Переводчик: BinBin92, Редактор: EllisBLV13

Планета превратилась в огромный клочок бесплодной земли.

Такой вывод сделала Линь Саньцзю после нескольких месяцев путешествия по континенту.

Из месяца в месяц она пересекала уничтоженный человечеством континент, миля за милей. Она прошла через глубокий пласт, который, казалось, когда-то был морем. Она взобралась на ледники и нагорья, которые, казалось, тянулись до бесконечности. Она встречала много вещей, но в конце концов единственное, чего она так и не увидела, были другие живые организмы.

По сравнению с тем, какой она была, когда Мясной Элизиум только появился, теперь он выглядел таким спокойным, словно каждое свидетельство существования цивилизации было полностью стерто с поверхности планеты.

Когда никто из них не произносил ни слова, слышался только свист ветра, проносающегося между небом и землей. Никто не знал, откуда взялся ветер и где он закончится.

... Как и она сама.

Бывали случаи, когда она могла уловить слабый шепот, который, подхваченный ветром, разлетался по всем четырем сторонам света. Чаще всего ей казалось, что она галлюцинирует. Даже крики безумцев, когда она о них вспоминала, казались пульсирующими от небывалой жизненной силы. Она очень скучала по этому шуму. И чем больше она скучала, тем более одинокой себя чувствовала. Если бы не Цзи Шанцин, Линь Саньцзю сошла бы с ума.

Поначалу она думала, что разломы в пространстве затрагивают лишь небольшие площади. Но теперь, пройдя весь континент, она понимала, как сильно ошибалась. Пространственные разломы, судя по всему, появлялись многократно и в разных местах. Одни из них были огромными, другие – крошечными, но все они несли катастрофу, имея силу уничтожить целую планету и оставляя за собой одно лишь небытие.

Они отправились в путешествие на поиски консула. Однако, поскольку с поверхности Мясного Элизиума была стерта человеческая цивилизация, их путешествие больше не имело никакого смысла, кроме как перехода из одного места в другое.

Порой Линь Санцзю казалось, что само существование Мясного Элизиума было изначально ошибкой, а размерный разлом попытался исправить ее. В глубине ее сердца звучал голос, говорящий ей, что это звучит абсурдно, но со временем голос стал слабее, угасая, а сама идея в ее сердце становилась все более отчетливой.

По сравнению с Линь Санцзю, Цзи Шанцин выглядел более расслабленным.

"Куда мы пойдем завтра, сестренка?"

Когда солнце садилось на западе, небо становилось все темнее. Заглядывая в цвета бирюзы небо, главный приз лежал рядом с Линь Санцзю и задал вопрос.

Они лежали наверху огромной скалистой площади, укрывшись небом, словно покрывалом. Линь Саньцзю решила остановиться на этом камне, так как ее заинтересовал его узор. Гигантская скала под ними, словно растаявший гранит, застывший во времени до того, как полностью растаял, была образована множеством слоев кольцеобразных мотивов, расходящихся от центра камня.

Пламя костра языками лизало вверх, окрашивая голубое небо в огненно-оранжевый цвет.

"Любое место подойдет", - ответила Линь Саньцзю, вынимая толстую книгу из своей карты. Эта книга была той самой, что она нашла в трупе, купленном у стервятника в Красном Наутилусе, "... В конце концов, найти консульского сотрудника почти невозможно. Сообщи мне, если найдешь место, которое хочешь посетить, и мы отправимся туда".

Лицо обладателя главного приза стало серьезным, когда он начал размышлять, куда ему стоит отправиться в следующий раз.

Слушая потрескивание пламени, Линь Саньцзю листала справочник. С тех пор как она получила [Боевой предмет], у нее появилась новая привычка. Она часто пролистывала содержание после того, как закончила тренировку Высшего сознания с миссис Манас. Используя идеальное изображение, помогающее процессу запоминания, она успешно запечатлела в своем уме несколько Специальных предметов. Если бы ей пришлось выразить это числом, то это было бы примерно от двадцати до тридцати предметов.

В справочнике содержалось множество информации о Специальных предметах из Двенадцати миров, и ей было интересно, как автору удалось собрать так много данных. Даже после того, как она пролистала так много иллюстрированных страниц, ее всегда удивляло, что страниц еще много.

— Э?

Остановившись на «Иллюстрации Специального предмета», Линь Саньцзю остановилась в мыслях. Она закрыла справочник и посмотрела на его корешок. Затем на ее лице появилось несколько загадочное выражение.

"Что случилось?" Ее главный приз повернулся взглядом к Линь Санцзю и спросил, оставаясь в положении лежа.

Линь Санцзю не ответила на беспокойство своего главного приза. Её брови сошлись вместе в тугой нахмуренной складке, когда она перевернула брошюру в руке.

"Эта брошюра попала ко мне, когда я была в Красном Наутилусе, и у меня не было времени как следует её изучить. В последнее время я её понемногу просматриваю, так вот..." На мгновение она замолчала, прежде чем нерешительно продолжить: "Мне слышалось, что эта книга стала... толще".

"Разве это не нормально?" — ответил Цзи Шанцин, посчитав её беспокойство необоснованным, — "Когда перелистываешь книгу, на страницах остаются заломы или что-то вроде того, поэтому старая книга, естественно, будет толще новой".

Он обнаружил, что что-то не так, прежде чем смог закончить предложение. Справочник был не новым, когда Линь Саньцзю впервые его получила. Вероятно, кто-то уже много раз читал его в прошлом, так как края книги были немного потрепаны и надорваны.

— Надеюсь, это всего лишь мое воображение, — пробормотала себе под нос Линь Саньцзю. Она снова открыла иллюстрированный справочник, перелистывая страницы, загнутые на углах.

Линии, нарисованные обычной шариковой ручкой, соединялись вместе, образуя уникальное изображение, каждое из которых было более чужеродным, чем предыдущее. — Возможно, это все из-за меня...

Затем она замерла, проглотив слова обратно.

Она дошла до последней страницы главы «Особые предметы», а следующая страница должна быть введением в развитую способность. Линь Саньцзю неотрывно смотрела на страницу, ее мысли унеслись вдаль, и ее выражение лица замерло. Ее любопытство разыграло, и ее главный приз вытянул шею вперед. Он был ошеломлен в тот момент, когда мельком увидел то, что вызвало шок у Линь Саньцзю.

"Это..." Он обескураженно посмотрел на черную фигуру, похожую на костюм. Поднял голову и спросил: "Разве это не [Костюм подозреваемого в преступлении]?"

Не только [Костюм подозреваемого в преступлении], но и множество особых предметов, которые Линь Саньцзю видела раньше, были записаны на последних страницах раздела особых предметов: [Птичья клетка], [eBay], [Свеча обличения], [Все птицы преклоняются перед фениксом], [Сирена]... Здесь они могли найти каждый из особых предметов, которые когда-либо использовали. Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин посмотрели друг другу в глаза, и пелена упала с глаз обоих. Она быстро перевернула страницу к последним страницам раздела "Развитых способностей".

[Свет надежды неплатежеспособного пьяницы] Цин Цзюлю, [Робость питона] Ирэдзуми и странная [Путаница понятий] той старушки... Здесь также была записана каждая развитая способность человека, которого она знала или встречала.

Сердце Линь Саньцзю затрепетало.

Она несколько раз перелистывала страницы назад и обращала взгляд на описание своих способностей, среди которых обнаружилась [Планарный Мир]. Под названием шла простая строка пояснения: «Способность преобразовывать предмет в хранилище карт с ежедневным верхним пределом».

Оба молча разглядывали потрепанный справочник. Никто не произносил ни слова.

«... Странно, похоже, я никогда не пользовалась никакими другими способностями, кроме Планарного Мира», — пробормотала Линь Саньцзю через некоторое время.

Цзи Шаньцин не сказал ни слова. Он безучастно сидел сбоку и наблюдал, как Линь Саньцзю кладет книгу на землю, а затем берет ветку из костра. Но стоило Линь Саньцзю протянуть обе руки к ветке, как та молниеносно взорвалась, превратившись в деревянные щепки.

После этого оба быстро вернулись к книге. Они перевернули ее на последнюю страницу, и заметили, что предыдущая последняя страница стала теперь предпоследней. Новая последняя страница, которая только что появилась, называлась: [Мозаичная цензура].

"... Это Особый предмет," Линь Саньцзю уставилась на него надолго и рассмеялась, "Этот проклятый справочник — Особый предмет!"

Было не ее виной, что она поняла это только сегодня. Когда она превратила справочник в карту, описание на карте было предельно непримечательным: [ЗАПИСНАЯ КНИЖКА]

Толстый справочник, который продавался за 119,90 долларов. По его внешнему виду и качеству бумаги он совсем не стоил этой цены. Справочник заполнен различными видами информации, написанной неизвестным автором.

Подобно [Средству для шлифования способности], его описание не давало никаких подсказок или помощи, чтобы понять применение Особого предмета. Казалось, им нужно было продолжать копать, если они хотели узнать больше об этой книге.

“Описание совсем не помогает”, Линь Саньцзю деактивировала карту и снова перевернула книгу, “Подождите, что-то здесь не так”.

“Что именно?”

«Я же тебе уже говорил, я познакомился с девушкой по имени Санни. Она использовала против меня свою способность, но я не могу найти её в этой книге».

Цзи Шаньцин склонил голову, задумался на некоторое время и спросил: «Кто ещё не указан в книге?».

«Её напарник, девушка по имени Куини. Её способность также не записана в книге... Ох да, есть ещё один парень по имени Чжан Да. Хм, их больше, но я не могу вспомнить».

«Те люди, которых ты назвала, все мертвы, верно?».

Ошеломлённая, она мгновенно поняла: «Ты хочешь сказать, что способность тех, кто умер, не будет записана в книге?».

«Подожди, подожди, подожди, подожди, у меня есть...»

Она снова перевернула книгу и увидела [Застенчивый Питон].

Поскольку она не знала о развитой способности Сайруса, то вздохнула, как только увидела эти слова.

«По крайней мере, один из них выжил».

Это был первый раз за многие месяцы, когда Линь Санцзю почувствовала облегчение после того, как отправила прочь Мага и Цин Цзюлю. Она и Цзи Шаньцин какое-то время болтали. Они даже попытались разорвать страницу, на которой была информация о [Планарном мире]. Однако ветхая потрепанная книга осталась целой, хотя Линь Санцзю изо всех сил тянула ее. Больше всего их удивило то, что книга, похоже, была огнестойкой; она не загорелась, когда они на некоторое время положили ее в костер.

Для такого особого предмета, как эта книга, в которой содержалась информация о ее способности и которая была практически неуничтожима, неудивительно, что человек в Красной Наутилусе решил проглотить ее.

Дни проходили мирно. [Тетрадь] стала единственным развлечением, прежде чем Линь Санцзю перевели, поскольку в этом мире не осталось даже Карманных измерений.

Поскольку убийца появился так внезапно, её главный приз потерял большую часть своих виз в ту ночь. Двое из них не могли решить, какую из оставшихся виз им использовать. После долгих

обсуждений они, наконец, остановились на мире, который казался несколько менее агрессивным.

Сжимая визу в одной руке и держа свой главный приз в другой, Лин Саньцзю стояла неподвижно, словно палка. Когда её тело начало слабеть, она опустила голову, чтобы посмотреть на визу в своей руке: Спасение Божие.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3006179>